Путь, Истина, Жизнь или Пролегомены к дорожной карте Евангельского движения

постсоборные тезисы второго евангельского собора

«Я есмь Путь и Истина и Жизнь;
никто не приходит к Отцу,
как только через Меня» (Ин. 14:6)

Уважаемые участники Второго Евангельского Собора!

Дорогие братья и сестры!

В работе Второго Евангельского Собора (II Нарофоминского), состоявшегося с 5 по 8 июня 2011 года в Подмосковье, приняли участие более 80 человек, представляющие церкви Христовы примерно двух десятков городов: Комсомольска-на-Амуре, Иркутска, Норильска, Тюмени, Нижнего Тагила, Челябинска, Кирова, Сыктывкара, Нижнего Новгорода, Иваново, Череповца, Ярославля, Новомосковска, Зеленограда, Подольска, Севастополя, Киева, Санкт-Петербурга и Москвы.

Первый Евангельский Собор заложил основы формирования Евангельского движения. Среди других на нем был поставлен вопрос об *оправдании будущего* как подлинно христианской повестке дня[1] и тем самым был задан вектор движения в направлении будущего. Перед участниками Второго Собора стояла задача договориться о том, как именно мы готовы двигаться в этом направлении. Вот почему темой Второго Собора стала **«Дорожная карта Евангельского движения»**.

Во время соборных дискуссий стало понятно, что при составлении дорожной карты Евангельского движения нам необходимо одновременно действовать в трех горизонтах.

Первый из них — это горизонт непрекращающейся духовной работы. Наше движение должно быть укоренено и основано на Писании и совершаться в силе Святого Духа перед лицом Отца. И чтобы мы ни делали — в образовании, богоискательстве, социальном

1 «К стратегии развития Евангельского движения. Материалы Первого Евангельского Собора». М., 2001. С. 21.

служении, теологических исследованиях, созидании общин, всем комплексе вопросов строительства церковных зданий и развитии новых городов[2] — все это мы хотим делать в молитве и поклонении, распространяя Благую Весть «до края земли». Такая работа — это всегда движение. Движение, согласно известной формуле, «через Христа, со Христом и во Христе». И в этом движении мы различаем евангельский дух от византийского[3], стараясь не допустить ни их смешивания, ни подмены одного другим. Здесь, кроме личной бдительности, важна соборная работа, позволяющая удержать бескомпромиссность и чистоту евангельского духа в самых сложных политических ситуациях. Важным условием этого станет создание новых и объединение существующих молитвенных сетей — что и было сформулировано участниками Собора. Второй — горизонт мышления, наполненный богословской, философской, методологической, футурологической и историософской работами. Такие труды обладают не меньшей ценностью, чем насаждение церквей[4] или спасение погибающих[5], при условии раскрытия в этих работах вечно живого Откровения, ради лучшего понимания Его замысла и оправдания Его будущего. Мы уже начали обсуждение и разработку таких понятий как «христианское мышление», «оправдание будущего», «христианская повестка дня», «новая соборность», «перманентная реформация», евангельская «историческая реконструкция», ведутся дискуссии вокруг новой апологии христианской морали. Все это, безусловно, нуждается в дальнейшем осмыслении, развертывании и внедрении в жизнь.

Кроме личной бдительности важна соборная работа, позволяющая удержать бескомпромиссность и чистоту евангельского духа в самых сложных политических ситуациях

И, наконец, развертывание «дорожной карты» в горизонте практической деятельности. Требование деятельностного подхода было положено в основание Евангельского движения уже на Первом Соборе[6]. На этот раз участники Второго Собора обсуждали ряд совместных проектов, в частности:

- **ежегодный Евангельский Собор**, проводимый накануне дня Пятидесятницы — дня рождения Церкви — и полагающий новую традицию евангельских христиан, укорененную в апостольских деяниях[7];
- комплекс ежегодных мероприятий, приуроченных ко Дню Реформации и устремленных к празднованию в 2017 году 500-летия Реформации, в числе которых ежегодная **конференция «Реформация vs Революция»**, посвященная переосмыслению европейской реформации и русской революции;

2 В языке Августина: конструирование земного града при удержании образца Града Небесного.
3 О различении евангельского и византийского впервые в «К стратегии развития Евангельского движения. Материалы Первого Евангельского Собора». М., 2001. С. 16-18.
4 «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; …Ибо мы соработники у Бога…» 1Кор.3:6-9 // «Притом я старался благовествовать не там, где [уже] было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании, но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают». Рим.15:20-21.
5 «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» Мф.18:11, Лк.19:10.
6 «К стратегии развития Евангельского движения. Материалы Первого Евангельского Собора». М., 2001. С. 28-29.
7 «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе» Деян.2:1. См. также Деян.1:12-26 и 20:16.

- серия **поместных соборов** и региональных стратегических сессий, направленных, с одной стороны, на развитие управленческого церковного мышления, с другой, куда более важной, на зачерпывание подлинного содержания из самой гущи повседневной церковной жизни;

- **саммит Глав протестантских церквей России**, направленный на смену масштаба мышления евангельских церквей и их высшего руководства, на включение евангельских церквей в значимую для всего человечества повестку дня.

Соборные дискуссии были сосредоточены вокруг нескольких сквозных линий:

- **богословская** — обозначенная группой проектов, в частности таких как: еженедельный богословский семинар, ежегодная онтологическая игра, новая богословская конференция, создание корпуса теологических текстов, отражающих результаты наших исследований и проработок;

- **издательская** — представленная философско-религиозными тетрадями, целью которых является создание письменной истории, отражающей развитие евангельской мысли начала XXI века;

- **образовательная** — предполагающая открытие ряда управленческих магистратур в ведущих светских вузах и выход на программу по собственному стандарту MCA — Master of Church Administration;

- **социальная** — направленная на утверждение в современном обществе евангельских ценностей через осуществление масштабных (меняющих действительность) совместных социальных проектов;

- **информационная** — формирующая новую информационную политику в интересах Евангельского движения;

- **календарная** — нацеленная на институционализацию в светском государственном календаре важнейшего для евангельского сообщества праздника Реформации 31 октября каждого года;

- **кафоличная** — представленная на первом этапе активным участием во Всемирном Лозаннском движении с целью формулирования глобально значимой христианской повестки дня.

Также на Соборе было начато обсуждение программных действий по расширению евангельской институциональной среды (ведь наивно полагать, что поместные церкви являются единственным и достаточным элементом Вселенской Церкви, обладающей полнотой Тела Господня).

* * * * * * * * * * * * * * * * *

Мы считаем, что дискуссии Второго Евангельского Собора можно лаконично суммировать словами Христа, которые были вынесены в качестве эпиграфа к данным тезисам: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6).

Итоговый документ, отражающий результаты работы Собора, был подготовлен редакторской группой Межсоборного присутствия и представлен пятью разделами, отображающими пять шагов нашего совместного движения:

1. **«Я есмь»:** Церковь живет Христом, поклоняется в Христе и возвещает Христа. Евангельское движение может быть только христоцентричным.

2. **«…Путь»:** мы говорим именно о *движении*, а не о создании конфессии, деноминации или еще одной юрисдикции. Мы призваны *идти* за Христом. Идущие собираются в движение, составляя Тело движения. Вне такого движения нет ни христоцентричности, ни жизни, ни пути.

3. **«…Истина»:** каким образом мы сегодня отвечаем на изначальный вопрос «Что есть Истина?». В мире, где существуют разные представления о правде и много «региональных истин», где конкурируют онтологии, а безонтологичность выдается за добродетель, наш ответ об Истине должен быть основан на Откровении и соответствовать евангельскому подходу в мышлении.

4. **«…Жизнь»:** Благая Весть состоит в том, что «жизнь явилась»[8]. Истинное свидетельство о Христе — свидетельство собственной жизнью. И это свидетельство может и должно воплотиться только через подлинно соборную жизнь Церкви как единого и единственного Тела Христова.

5. **«…приходит к Отцу…»:** кто тот идущий, тот субъект, который берет на себя ответственность и совершает указанное движение навстречу Отцу? Кто сможет ответить на современные вызовы и взять на себя решение основополагающих задач? Сформированные на постсоветском пространстве церковные структуры этого сделать не могут, ибо масштаб задач выходит за рамки любой из существующих структур. Наше личностное объединение поверх существующих организационных рамок (без разрушения последних) осуществляет восстановление соборности — есть условие формирования такого субъекта.

1. От Solus Christus к Primo Christus

Культ поклонения святым, пышный и тщательно структурированный обряд, сложная иерархия средневековой церкви — все это должно было помочь человеку приблизиться к Богу. Клир стремился исполнить роль посредника и детоводителя на пути человека к Отцу Небесному. В результате произошло обратное: «посредник» превратился в вязкое препятствие, непосредственное общение с

8 «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам…» 1Ин.1:1-2.

Богом оказалось недоступным для большинства, а практика продажи индульгенций подменила личные отношения торговой сделкой[9].

Реформация XVI века провозгласила принцип Solus Christus, восстановив простую евангельскую истину: Бог рядом. Он близок каждому, и нет нужды в посредниках между Богом и человеком. Лютер напомнил, что из всего сонма фигур, превознесенных средневековой церковью — святых, блаженных, пророков, пап, епископов и даже Богоматери, — только Христос (Solus Christus) последнее прибежище, подлинная опора и единственное Спасение.

Следствием такого возвращения к новозаветным принципам стало то, что человек оказался лицом к лицу (πρόσωπον πρός πρόσωπον[10]) с Творцом, а значит осознал и дарованную Богом свободу, и свою ответственность за себя, близких и за тот мир, в котором он живет. Это стало началом процесса взросления европейского человека, самой Церкви, Европы и затем мира.

Христос — не только Господин Церкви, но через нас, Свою Церковь, Он утверждает Свое владычество во всех сферах жизни общества.

Основываясь на этой истине, мы можем сделать следующий шаг: Христос — не только Господин Церкви, но через нас, Свою Церковь, Он утверждает Свое владычество во всех сферах жизни общества. А мы ежедневно просим Его об этом словами молитвы «и на земле, как на небе».

Он есть не только Начало творения, не только Посредник Завета, не только Второй Адам, в котором рождается новое человечество, но также цель и смысл суммы творения — мира в целом и жизни каждого человека.

В своем поклонении, служении и миссии Церковь призвана утвердить Его первенство! Именно по этому критерию мы можем и должны оценивать все, что мы делаем. А потому сегодня, **не забывая Solus Christus, мы говорим Primo Christus** («в первую очередь — Христос»), понимая под этим то, на что указывал ап. Павел: ***«Ему надлежит иметь первенство во всем»*** (Кол.1:18).

Мы призваны явить Его Царство как *иное* и превосходящее все, что есть в современной культуре и обществе. Нам нужно предложить такие образцы личной и совместной духовной и деятельной жизни, которые позволят выразить господство Христа в нашем многокультурном, секулярном и далеко не моноконфессиональном мире. Мы можем выразить это в процессе развертывания новых форматов жизни и деятельности, создании новых богослужебных форм и преображении городской среды через новую храмовую архитектуру. В качестве шага в этом направлении намеченная на Соборе «дорожная карта» пред-

9 «В XIII веке французский богослов Гуго Сен-Шерский разработал учение о том, что Церковь обладает сокровищницей, запасом добрых дел, совершенных Христом, Богоматерью, живыми и почившими святыми, и что из этого запаса можно "покрывать" грехи людей. В 1343 г. специальным декретом Папы Климента VI это учение было официально принято Католической Церковью. В том же веке учение Гуго Сен-Шерского получило дальнейшую детальную разработку в трудах теологов-схоластов, в т.ч. Св. Бонавентуры и Св. Фомы Аквинского. В итоге практика "отпущения" получила солидное богословское обоснование. За те или иные заслуги перед Церковью, за щедрые пожертвования можно было получить полное или частичное отпущение — индульгенцию, что заверялось специальной бумагой, также получившей название "индульгенция". Последующая широкая продажа индульгенций в целях обогащения в условиях общего кризиса Католической Церкви позднего Средневековья привела к резкому недовольству верующих, послужила одной из основных причин разочарования в Католичестве и подтолкнула лютеровскую Реформацию» (цитата из Юрий Табак «Православие и Католичество. Основные догматические и обрядовые расхождения»).

10 1-е Кор. 13:12.

усматривает проведение тематических конференций по недвижимости и новой храмовой архитектуре.

Итак, Его превосходство должно быть явлено повсеместно — и в области мышления, и горизонте культуры, и практической деятельности.

Что значит – *в области мышления*?

Мы не следуем за миром, не переходим на его язык. Мы не подстраиваемся под господствующие формы мышления, но полагаем собственные образцы и принципы мышления о сущем, должном и грядущем.

Мы призваны восстановить основание подлинно христианского мышления, укорененного в Откровении и основанного на едино-троичном понимании Бога. И уже на этих основаниях сформировать христианскую повестку дня современного мира.

Что значит – *в области культуры*?

Мы бросаем беспощадный вызов господствующей культуре, особенно в той ее части, где Спасителя вытеснили назойливые и респектабельные идолы современности.

Что значит – *в практической деятельности*?

Когда-то в эпоху Реформации кальвинистский извод христианства смог сформулировать философию и этику деятельности, предопределивших образ Нового времени. Сегодня нам предстоит проделать аналогичную работу. Но уже для третьего тысячелетия — для грядущего когнитивного цифрового мира.

Это и есть важная часть того, что мы называем оправданием будущего.

2. Quo vadis?

«Господи, куда идешь?» — спросили ученики Господа на последней вечере (Ин. 14:5). Этот же вопрос задал Иисусу Петр на пути в Рим. Именно этот вопрос и мы, сегодняшние христиане, вновь и вновь обращаем к Господу.

Если мы всерьез ищем Его волю, мы с неизбежностью познаем, что Его воля — это Путь, движение, постоянное изменение «от славы в славу» (2 Кор. 3:18). Фиксированные, застывшие представления об определенной «раз и навсегда» воле Божьей чужды библейскому мировоззрению. Христос есть Путь, и Он призывает нас следовать этим Путем, идти туда, куда идет Он Сам, обещая, что бремя Его легко (Мф. 11:30).

Каковы же формы этого Пути?

Прежде всего, **путь Христа – это путь от Отца к людям. *«Слово стало плотью и обитало с нами»*** (Ин. 1:14). Воплотившись, Господь разделил эту жизнь с людьми и тем самым открыл людям путь к Богу. И это – не только историческое событие, Христос совершает путь к человеку непрерывно! Нам не удастся идти за Ним, замыкаясь внутри своего конфессионального сообщества. Идти за Ним – значит, идти в самую гущу жизни современных людей. Воплощение Слова

требует от нас решительного разворота к миру: его вопросам, его вызовам, его достижениям, стыду, греху и силе мира.

> *Это включает необходимость дальнейшего развертывания социальной работы, поднятия ее на принципиально иной уровень. Социальное служение евангельских церквей должно затрагивать не только «сирых и убогих» (социально незащищенных), но распространяться на все слои населения.*

Путь навстречу людям и миру не прост. В своем движении в мир Церковь не должна уподобляться миру, подстраиваясь и подлаживаясь под него. Она свидетельствует об *иной* правде, призывает к *иной* жизни, возвещает *иное* царство. И всегда остается *иной* по отношению к этому миру. А потому, наряду с тем, что всегда есть люди, принимающие Радостную Весть, и есть и те, кто отвергает само Свидетельство и наслаждается преследованием Его свидетелей[11]. Чтобы принести спасение, Слово не только стало плотью, но эта Плоть прошла путем унижений, страданий и смерти. **Путь Христа – это Via dolorosa – дорога скорби последнего дня Спасителя.** И в этом мы тоже призваны идти по Его стопам: ***«все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»***, свидетельствует апостол Павел (2 Тим. 3:12)[12], а сам Господь возвещает: ***«… кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной»*** (Мф. 16:24; Мар. 8:34).

Наша миссия в мире может быть исполнена только благодаря Единству Церкви: ***«да будут все едино… да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня»*** (Ин. 17:21). Потому путь Христа – это путь к единству. Нам необходимо преодолеть конфессиональную и деноминационную ограниченность и, тем более, замкнутость. Научиться мыслить себя не церквями, а Церковью. Стыдиться страха размытия собственной конфессиональной идентичности. «Единство церквей невозможно, поскольку они созданы людьми. Единство Церкви неизбежно, поскольку Церковь создана Христом» – так сформулировали свою позицию участники Второго Собора. Каждая отдельная община – это дом Небесного Отца, но только вместе мы образуем Град Божий, который суть «единство непохожих».

Единство церквей невозможно, поскольку они созданы людьми. Единство Церкви неизбежно, поскольку Церковь создана Христом

> *И, как движение в этом направлении, Собор постулировал необходимость создания молитвенной сети Евангельского движения, поскольку именно единение в молитве есть первый шаг к подлинному, а не формальному единству Церкви.*

11 ***«Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше»*** Ин.15:20.

12 Вспомним также слова Самого Господа: ***«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует***…» Ин.12:24-26.

Первый Собор зафиксировал, что «подлинное единство достигается не компромиссами, а жертвой любви»[13]. Заповедь любви к Богу и ближнему позволяет нам увидеть, как возможна эта жертва. Наша любовь к Богу раскрывается лишь при встрече с ближним и всегда – *с другим*, когда мы способны узнать *в другом* Христа, являющего Себя нам в ином образе (Мк. 16:12). Но чтобы узнать Его в другом, мы должны двигаться навстречу к другому, и если того требует такое движение – на коленях. А значит, **путь Христа – это путь покаяния**.

Покаяние это не только отвержение греха, но в первую очередь – возвращение к Христу. Этот возврат необходим и для каждого отдельного христианина, и для Церкви в целом. А это, в свою очередь, означает, что **путь Христа – путь перманентной Реформации**[14]. Это – движение вспять, чтобы Церковь была способна совершать движение вперед, осаливая этот мир. Нам необходимо постоянно совершать восстановление оснований собственной веры, снова и снова воплощая Откровение в реальности сегодняшнего дня. Празднование Дня Реформации, молитвенные стражи накануне этого дня должны быть постоянным свидетельством о необходимости и способе этого непрекращаемого движения.

Наконец, **путь Христа – это движение к будущему**. Христос – образец того, каким призван Отцом стать каждый из нас, а Церковь – народ *будущего*, живущий ожиданием Пришествия Иисуса Христа и жизни будущего века. Задача Церкви — каждый раз привносить Вечность в текущую и будущую реальность. Мы призваны не к сохранению любой ценой прошлого (эта задача невыполнима и в реальности ведет либо к постоянным компромиссам, либо утолщению церковных стен), а к оправданию будущего.[15] К привнесению в будущее Правды Божьей и, тем самым, – к преображению грядущего.[16]

3. «Quid est veritas?» («Что есть истина?»)

Современное мышление формировалось христианами или в борьбе с христианами.

В основу развития современной науки был положен тезис о познаваемости мира, который, в свою очередь, фундировался на библейских представлениях о мире и о человеке. Если весь мир сотворен Богом, то можно предположить, что он подчиняется законам установленным Творцом. А поскольку человек есть образ Божий, то он может и познать эти законы. Более того, если творение отражает славу Творца, то человек не только может, но и должен все более полно познавать тайны творения, тем самым раскрывая эту славу!

Позже мышление и наука (любимая дочь Церкви) оторвались от своих христианских корней.

13 «К стратегии развития Евангельского движения. Материалы Первого Евангельского Собора». М., 2010. С. 24.

14 Мартин Лютер любил повторять: «Ecclesia semper reformanda est» (Церковь всегда реформирующаяся). Это высказывание положено в основу Предсоборных тезисов, предваряющих Второй Евангельский Собор (материалы см. в данном сборнике).

15 Подробнее об «оправдании будущего» см. «К стратегии развития Евангельского движения. Материалы Первого Евангельского Собора». М., 2010. С. 21, а также, Предсоборные тезисы в настоящем Сборнике.

16 А потому на Соборе звучала мысль, что работа с будущим поколением является одним из основных фокусов развертывания Евангельского движения.

Надо признать, что «сыны века сего» использовали мышление намного более эффективно, чем сами христиане. Современная наука и техника являются наглядным тому подтверждением. Но отказ от представлений о Творце и ответственности человека перед Ним не только привел к появлению множества негативных последствий прогресса, не только к поражению в правах Просвещения, но и к кризису самого мышления. Лишенное своего Источника, мышление стало выхолащиваться. Современный кризис познания, управления, образования и производства[17] — следствие этой драмы.

На повестке дня стоит вопрос о новых основаниях мышления. Мы принимаем этот вопрос как вызов, обращенный, прежде всего, к нам самим, а, значит, намерены восстановить принципы подлинно христианского мышления и на этом фундаменте построить ответы на ключевые вопросы современности.

Для мыслящего христианина ответом на вопрос «Что есть Истина?» является Иисус из Назарета. Другими словами, Истина — это живая Личность, а не набор правильных, абсолютных и навсегда установленных утверждений. Из этого вытекает то, что человек в своем поиске истины стоит не перед агностической пустотой, а перед Тем, Чей образ запечатан в любом человеческом сердце. Поэтому наше движение к Истине — это не «все те же вопросы без ответов» и это не ответы, полученные в результате испытаний[18] природы, а живой диалог πρόσωπον πρός πρόσωπον[19].

Истина — это живая Личность, а не набор правильных, абсолютных и навсегда установленных утверждений

Христианское мышление имеет своим источником сердце человека. Оно не отчуждено от человека, но включает самого человека, захватывая всю его жизнь, опыт страданий и опыт радости[20], — весь опыт духовной, эмоциональной, интеллектуальной и деятельной жизни. Такое мышление не начинается в голове. Образец такого мышления предполагает соединение ума и сердца на Пути восстановления целостности человека.

Христианское мышление основано на Откровении. Это значит, что оно способно удерживать не только те явления и процессы, которые имманентны этому миру, но учитывать присутствие и действие трансцендентного, личностное участие Бога в судьбе отдельного человека и мировой истории. Когда-то Исаак Ньютон, будучи глубоко верующим человеком, произвел разделение, столь необходимое для дальнейшего исследовательского прогресса, сказав, что «всемогущество Бога не влияет на движение материальных тел»[21]. Этим разделением были положены основания для ускоренного развития науки. Но мир — это

17 Представление о кризисе всех четырех базовых элементов социосистемы разрабатывалось теоретической исследовательской группой под руководством С. Переслегина. Публикация: С.Переслегин «Новые карты будущего». М.: АСТ, Terra Fantastica, 2009.

18 Эти испытания были организованы по типу пыток с целью извлечения сокрытой истины — законов Природы. Так об этом писал Волошин:

Наедине с Природой человек / Как будто озверел от любопытства:
В лабораториях и тайниках / Ее пытал, допрашивал с пристрастьем... <.....>
Природа, одурелая от пыток, / Под микроскопом выдала свои / От века сокровеннейшие тайны...

19 Лицом к лицу (греч.).

20 Ведь наша радость — следствие встречи с Радостной вестью, по-гречески — с Евангелием.

21 И этого было достаточно, ибо на движение тел влияют законы, которые секулярное сознание называет законами природы, а религиозное относит к законам Творца, распространяемым в отношении этого региона Творения.

отнюдь не только движение материальных тел! Секулярное мышление, исключив Бога из базовой гипотезы и утвердив нового бога — детерминизм, получило плоский мир, в котором не осталось пространства свободы и исчез ответ на вопрос о смысле. Сформировались две не нуждающиеся друг в друге области человеческого служения. Этот разрыв сегодня становится критичным. Преодолеть его — задача христианского мышления.

Поэтому, говоря о мышлении, основанном на Откровении, мы говорим не только об **Истине рациональной** (о Логосе, Слове Божьем), что позволяет нам формировать максимально рационалистический дискурс — богословский, философский, методологический, научный, инженерный. Но также одновременно мы говорим об **Истине апокалиптической**, открывающейся исключительно в поклонении и пророческом поиске и **Истине покаяния**, включающей в себя не только религиозную, но и мыследеятельностную рефлексию, как, впрочем, и любой другой тип когнитивной рефлексии.

Христианское мышление догматично, но не косно. В его основании лежит корпус догматов, которые, оставаясь печатью многовековой соборной дискуссии, и обладающие характеристикой неизменности, одновременно задают цель и метод мышления. Догматы позволяют избежать скатывания в ценностный и смысловой релятивизм, дисциплинируя и организуя мышление. Догматы, не сковывая мышления, создают русла высокого интеллектуального давления. Благодаря чему христианское мышление может усваивать и творчески применять чужие мыслительные модели, не изменяя при этом своей сущности. Так было при освоении наследия стоиков, Платона (Плотина) и Аристотеля: все это эллинское наследство было использовано Церковью для более глубокого прочтения Откровения. И потому сегодня мы, христиане, можем использовать современные формы мышления, чтобы по-новому формулировать и по-новому возвещать вечную Истину, явленную нам в Иисусе Христе.

В основе христианского представления о мире лежит догмат о Боге, Который открыл Себя в трех Лицах. Эта троичность должна распространяться на все Творение, значит определять и то, как мы мыслим о мире, природе, людях и их творении. Представление об Одном Боге, едином в трех Лицах, позволяет нам мыслить о разном, удерживая их сущностное единство, аналитически что-либо различать, не разрывая целостности. Позволяет включить в свой дискурс Другого, в том числе — *онтологически* другого, и вести с ним содержательный диалог. Кроме того, триединое понимание Бога задает модель для самой Церкви — как народа Божьего, единого в своем разнообразии.

На основании сказанного заключаем: **христианская истина по определению тринитарна**, что позволяет формировать и транслировать куда более целостное знание, чем типы знаний, получаемых методами секулярного мира.

Такой подход к ответу на вопрос «Что есть истина?» требует формирования собственного языка. Нас упорно пытаются заставить говорить на языке светского дискурса, но он принципиально не способен оперировать теми понятиями, о которых было сказано выше. Рафинированный богословский язык лучше передает наше представление об Истине, но он не понятен тем, к кому мы обращаемся. Нужен новый язык, в котором будет жить подлинно христианское мышление новой эпохи. Это — нелегкая задача, но опыт Церкви позволяет надеяться

на ее разрешение. Апостол Павел и великие каппадокийцы, Аврелий Августин и Мартин Лютер уже проделывали эту работу, каждый раз для своей эпохи. Теперь настала наша очередь!

Мы будем продолжать начатую работу по развитию христианского мышления. «Дорожная карта» Евангельского движения включает следующие шаги в этом направлении:

1. Постоянно действующий **богословский семинар**, во время которого происходит формирование современного евангельского дискурса о сущем, должном и возможном;

2. Ежегодная **конференция «Реформация vs Революция»**, посвященная реконструкции работ, проделанных отцами европейской Реформации, а также поиску оснований следующего шага в восстановлении Божьего замысла о Церкви и мире;

3. Ежегодная **богословская конференция «От греков — к варягам»** с целью обсуждения основных богословских вызовов современности и формирования нового богословского языка;

4. **Серия философско-религиозных тетрадей**, фиксирующих всю эту работу в текстах и способствующих вовлечению в обсуждение поднятых тем заинтересованных людей;

5. **Различные формы включения** в общемировой евангельский дискурс, в частности – участие в Лозаннском движении.

4. «Et vita manifestata est…» («Ибо жизнь явилась…»)

Современный человек существует в мертвящем мире[22]. Он окружен мертвыми вещами[23] и вовлечен преимущественно в формальные отношения. Почти ко всему он относится как к «оно» и почти ни к чему как к «Ты»[24]. Человек отчужден от своего труда, отчужден от своей судьбы, не располагает временем, биотехнологические и медицинские открытия приводят к отчуждению человека от собственного тела. Виртуальность стремится деперсонализировать общение, выдавая это за свободу. Постхристианский мир очень быстро превращается в цивилизацию смерти[25].

22 Эту мертвость и враждебность по отношению к человеку очень точно смогли ухватить и передать французские экзистенциалисты XX века: Камю, Сартр, Кафка и др. Об этом же говорил в своей последней лекции «Христианство» о. Александр Мень.

23 Вещами, утратившими силу «вещания» и ставшими «мертвыми» предметами, как эта мысль развивалась философией XX века.

24 Данный тезис фундирован на работах М. Бубера, в частности писавшем: «Мир для человека двойствен в соответствии с двойственностью его позиции. Позиция человека двойственна в соответствии с двойственностью основных слов, которые он может произносить. Основные слова суть не единичные слова, а словесные пары. Одно основное слово — это пара Я-ТЫ. Другое основное слово — пара Я-ОНО; причем можно, не меняя этого основного слова, заменить в нем Оно на Он или Она. Тем самым Я человека также двойственно. Потому что Я основного слова Я-ТЫ другое, чем Я основного слова Я-ОНО. <…> Основное слово Я-ТЫ можно сказать только всем своим существом. Основное слово Я-ОНО никогда нельзя сказать всем существом.» (М.Бубер «Я и Ты»)

25 Цивилизация смерти — устойчивое выражение, охватывающее целый спектр явлений (от философского дискурса до терроризма, от эвтаназии до аборта), в основе которых лежит утверждение первенства «права на смерть» по отношению к праву на жизнь. Католическая церковь противопоставляет «цивилизации смерти» «цивилизацию любви».

Благая Весть состоит в том, что «жизнь явилась» (1 Ин. 1:2). Служение Церкви — не столько в сохранении предания о воплощении Слова, сколько в постоянном воплощении Жизни в сегодняшнем мире. Истинное свидетельство о Христе — свидетельство жизнью.

Служение Церкви — не столько в сохранении предания о воплощении Слова, сколько в постоянном воплощении Жизни в сегодняшнем мире

Царство Божье — не улучшенный вариант существующего мира, а мир иной, построенный на иных основаниях и по иным принципам. Воплощая Жизнь, Церковь приоткрывает миру реальность и неизбежность Царства Божьего.

Иная реальность проявляется в мире через создание иных культурных форм, иных этических стандартов, в том числе — в экономической сфере. Реформация XVI века дала миру трудовую этику, которая в течение нескольких веков служила обоснованием экономической деятельности. Сегодня необходимо новое практическое богословие, которое преодолеет кризис культуры потребления и даст основание для нового труда в новую эпоху. Труд не есть лишь средство обеспечения. Бог задумал труд как средство раскрытия творческого потенциала человека и способ преобразования мира по образу Царства Божьего[26]. Именно в труде, в практической и экономической деятельности мы можем явить ту Жизнь, которая воплотилась во Христе и присутствует в Церкви дарами Духа Святого. Уже Реформация провозгласила, что профессиональный труд человека и есть его способ служения Богу. Мы должны усвоить себе этот принцип, но нам нужно сделать и следующий шаг — показать, *как* через профессиональную деятельность мы можем воплощать Жизнь и утверждать Царство Божье.

Особого внимания требует виртуальный мир — новая природа, смотрящая на нас (за нами) с бесконечного количества экранов.

Виртуальность не следует демонизировать. Информационное пространство есть часть Божьего творения: «Все через Него начало быть, что начало быть…». У Бога есть *замысел* относительно мира, а также жизни и смерти каждого из нас[27]. Информация изначально присутствовала в мире, ведь «В начале было Слово…». Информация и сегодня окружает нас повсюду, пронизывая нашу повседневность. Информационный мир в основании своем — не есть творение человека. То, что мы называем виртуальным миром — лишь та малая часть информационного пространства, которую человеку удалось освоить и перестроить под себя и нужды общества. Подобно тому, как технологический мир возникает, когда человек перекраивает под свои цели сотворенную Богом материю, так и виртуальный мир возникает в тот момент, когда люди начинают структурировать по собственному замыслу сотворенное Всевышним информационное пространство.

26 Указание на это содержится еще в книге Бытие, 2 глава. Поручение Адаму «хранить и возделывать сад» (Быт.2:15) нужно прочитывать в контексте первого благословения «плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю…» (Быт.1:28). Другими словами, Адам и его потомки были призваны распространить Эдемский сад — земное воплощение Царства Божьего — на всю землю. После грехопадения характер труда, конечно, изменился, но его изначальный смысл остался тем же. Именно поэтому отцы Реформации XVI века и утверждают, что всякий труд может и должен быть служением Богу.

27 В современном богословии этот замысел часто описывается в терминах информации, которая понимается, конечно, много шире: как мера порядка (противоположность энтропии), как структурообразующий принцип.

При этом все, к чему прикасается человек, имеет двойственный характер. С одной стороны, появление технологического и виртуального миров есть воплощение творческой сущности человека, раскрытие образа Творца, заложенного в каждом из нас. С другой — это проявление нашей ограниченности, греховности, наша защитная реакция, ровно такая же, как у наших прародителей, пытавшихся прикрыть свою наготу смоковными листьями.

Виртуальность открывает невиданные возможности, но в тоже время и небывалые искушения. Мы не знаем к чему приведут открытые в виртуальном мире перспективы преодоления свойственных человеку ограничений: пространства, времени, смертности, узнаваемости? Не знаем — к расцвету со-творчества человека с Творцом или к новому утверждению себя в нашем извечном желании «стать как боги»? На сегодня виртуальное пространство — пока еще мало застроенная земля, которая «безвидна и пуста». Но которая на наших глазах активно осваивается современными конкистадорами, стремящимися извлечь из новой территории максимальную прибыль. А потому уже сейчас в виртуальном мире разворачивается безжалостная эксплуатация человеческих страхов, надежд, низменных инстинктов и высочайших интуиций.

Нам нужно увидеть виртуальный мир как миссионерское поле, как миссионерский вызов. А, следовательно, подготовить, снарядить и выслать тех, кто призван стать свидетелем Христа в цифровых мирах. В языке виртуального мира Собор поставил задачу подготовки миссионеров 2.0, пасторов 2.0, душепопечителей 2.0. Не для того, чтобы полностью перенести служение Церкви в виртуальное пространство, но чтобы распространить свое служение и на эту terra incognita.

Непростой вызов для Церкви и ее служения представляют современные мегаполисы с их сверхсложной структурой и множественностью форматов жизни. Концентрация людей в мегаполисах возрастает. Мегаполисы обладают наивысшей властью над человеком, почти полностью овладевая его временем и предоставляя, кажется, бесконечный ряд развлечений на любой вкус. Ритм и стили жизни современного города проблематизируют традиционные представления о том, какой должна быть христианская община. Поэтому участники Собора обсуждали возможные форматы организации жизни и служения современных общин в условиях мегаполиса, а также новые эффективные способы благовестия в отчужденном сверхурбанизированном пространстве.

Чтобы воплощать и являть жизнь, Церковь должна быть способна Жизнь принимать, вновь и вновь открывать и непрестанно воспроизводить. Именно потому в предсоборных тезисах была поставлена задача восстановления Соборности как истинной формы существования Церкви и истинной формы существования личности[28].

Соборность — есть *иной* способ соорганизации личностей. *Соборность* позволяет преодолеть процесс деперсонализации, вызванный растворением человека в социальных мегамашинах. Она преодолевает и нарастающий процесс атомизации человеческих масс. Поэтому на Втором Евангельском Соборе прозвучал тезис, что *соборность* — это не только проводимые нами Соборы, это, в сути своей,

28 См. материалы этого сборника «Предсоборые тезисы».

образ жизни Церкви, позволяющий каждому христианину включить в свою собственную жизнь Другого, связавшись с ним через принятие Тела Христова.

Вот важнейшие характеристики соборной Церкви:

1. **подлинность** — это то, что больше обращает внимание на исполнение завета «жить не по лжи», чем на бесконечные споры о легитимности, в том числе и на проблему апостольского преемства;
2. **тринатарность** — это то, что преодолевает церковную культуру перенесения тринитарного догмата в область абстракции и катехизации, возвращая тринитарность в саму гущу церковного мышления и служения;
3. **христоцентричность** — это то, что собирает хоровод Собора вокруг Единого;
4. **кафоличность** — это то, что стремится к Единству поверх конфессиональных, деноминационных и административных границ, к Единству, не знающему исключений;
5. **поликефалийность** — это то, что жаждет более однородного распространения признаков центрального положения и власти по всей церковной территории.

Итак, ежегодные Евангельские Соборы — лишь первый шаг в искомом направлении. Постепенно *соборность* станет основой всей жизни Церкви. И с каждым шагом в этом направлении в Церкви все более будет заметным действие Святого Духа — напоминающего неразумным, что «Жизнь явилась».

Но Собор — есть не только событие, пусть и центральное. Он — **со-бытие** — образ сложносоставной жизни. Суть Собора — собрать сложное и легитимировать субъект исторического действия. Поэтому необходимо выделить и описать этот субъект.

5. Subiektum […приходящий к Отцу]

Кто сможет ответить на указанные вызовы, взять на себя решение сопутствующих задач? Привычные церковные структуры сделать этого не в состоянии. Масштаб задач явно выходит за границы и ресурсную базу любой из существующих церковных, да и светских институций. Ведь вызовы, с которыми нам приходится иметь дело, есть вызовы к миру как Творению и к Церкви в целом как Телу Христову. Этот масштаб и эта мощь требуют структурного и институционального ответов, но, одновременно, они обращены к каждому христианину, где срабатывают исключительно личностные ответы.

Вызовов не избежать. Ведь человек, согласно Замыслу, обращен не только к Богу, но и к миру. А человек, принявший Христа, уподоблен Христу — стопроцентному Богу и стопроцентному человеку. Соответственно, христианин бесстрашно развернут и к Вседержителю, и ко всему Его творению.

Христианин, отвечая на вызовы современности, не может укрыться за официальной позицией своей деноминации и не должен избегнуть диалога

Христианин, отвечая на вызовы современности, не может укрыться за официальной позицией своей деноминации и не должен избегнуть диалога. Он не может промолчать и не может «сказав — ничего не сказать». Люди сразу опознают неправду и трусость, ибо Господь наделил человека чувствительностью к самой тонкой лжи. Но отвергая лживо говорящего, люди отвергают Церковь, от лица которой тот говорил.

Поэтому прежде всякой публичности, любой вопрос должен быть прожит как личный, а любой ответ — прописан самой жизнью человека. И лишь в этом случае становится возможен диалог, полилог или коммуникация, а значит, принятие чужого ответа и обогащение благодаря этому собственного мнения.

Итак, ответы даются двояко — и всем церковным Телом, и каждым человеческим телом в отдельности. И ответы эти выходят далеко за привычный круг церковных вопросов. Чтобы это стало возможным, нужны, кроме прочего, и *иные организационные формы*, позволяющие ответственно браться за подобные задачи, в частности:

- вовлекать человека с его личностной уникальной позицией;
- требовать от каждого единства позиции и образа жизни;
- соединять отдельные личности в соборное взаимодействие;
- объединять интеллектуальную дискуссию с духовным поиском и практической деятельностью.

Действующие церковные структуры при этом сохраняют свое значение и установленный свод полномочий. Благодаря им оберегается, передается и распространяется вероучение, обеспечивается стабильность, осуществляется повседневное управление общинами.

Однако это не означает, что задачи, о которых мы сказали выше, могут решаться с помощью тех же структур. История свидетельствует, что для решения новых задач сама Церковь неоднократно создавала и новые институции, находила более адекватные организационные формы.

Поэтому сегодня с верой, надеждой и любовью мы вновь и вновь говорим о **Евангельском движении**.

О движении — потому что ни мы, ни мир не стоим на месте, и потому что мы жаждем следовать Христу как Пути.

О евангельском — потому что мы не знаем другой такой Радостной вести, несущей каждому несказанную радость Встречи уже на земле со своим Спасителем.

Мы говорим о *движении личностей* со свободной и ответственной позицией в отношении Церкви и ее миссии в мире, а значит, тех, кто открыт к встрече с *другим*, кто в *другом* познает Христа как Истину.

Мы говорим о тех, кто стремится жить не по лжи, кто своей жизнью утверждает в этом мире Царство Божье, кто здесь-и-сейчас воплощает Христа как подлинную Жизнь, кто свидетельствует о Христе как о бесконечно Радостной Жизни. Священнослужители и миряне, бизнесмены и богословы, музыканты, художни-

ки, архитекторы и журналисты, политики и общественные деятели — все они и составляют искомое *Евангельское движение*.

Друзья, мы представляем разные деноминации, каждый из нас ценит свою общину, каждый уважает традицию, которой принадлежит. Но мы способны *мыслить* Церковь Христову гораздо шире, чем какая-то конкретная деноминация и ищем взаимодействия христиан разных традиций. Из такого личностного отклика на Божий призыв, а не из решения какой-либо из существующих структур и рождается *Евангельское движение*!

Евангельское движение строится не на единстве вероучения, общей структуре или вокруг одной одаренной личности — в этих вопросах разнообразие не только допустимо, но желательно и, более того, необходимо! Поскольку подлинное единство возможно только в многообразии, — о чем нам напоминает догмат Троичности.

В основе подлинного единства лежит единство ценностное, и даже – как у Троицы — сущностное. Набор таких ценностей нами постоянно обсуждается и апробируется в жизни, и мы напоминаем, что его не стоит путать ни с Символом веры, ни с кратким катехизисом. Вот некоторые из них:

1. **Primo Christus: Ему надлежит иметь первенство во всем!** Когда Христос занимает первое место в наших сердцах, это открывает нас для Вечности. Его господство в Церкви позволяет преодолеть наши амбиции и разногласия и приводит к подлинному единству Тела. Когда Его первенство утверждается в мире, пусть даже в малой его части — в мир приходит целостность, свобода и торжествует жизнь.

2. **Единство поклонения, мышления и деятельности как триединый путь утверждения Его первенства.** Подлинная христоцентричность веры выражается в стремлении утвердить господство Спасителя и Судии во всем Его творении. И хотя мы верим, что окончательно это произойдет лишь в Его Пришествие, мы стремимся своей жизнью, служением и всей повседневностью воплотить Его Царство уже в этом мире – насколько это возможно. Сделать это мы можем только сочетая все три аспекта пути — поклонение (с самой глубокой молитвой), мышление (начиная мыслить от Того, Кто был прежде всех веков) и деятельность (практического изменения всего, что нам по силам во Славу Его).

3. **Устремленность в будущее, ради утверждения в грядущем правды Божьей.** Человечество стоит на пороге перемен, и от позиции Церкви зависит, будет ли мир будущий более христианским, чем мир сегодняшний. Укорененность в Вечности и основанная на Откровении уверенность в будущем позволяет Церкви всегда простираться за горизонт видимого и пророчески определять будущее мира. Требование первенства Христова во всем не позволяет нам уклониться от выполнения этой задачи!

4. **Соборность как базовое требование к Церкви будущего.** Подлинная соборность подразумевает, что каждый христианин должен быть готов и к тому, чтобы в полной мере представлять всю Церковь, поскольку сам он полностью вовлечен в реальную жизнь Тела Христова, и к тому, чтобы подчинить себя церковному решению, приняв его как свое, даже не будучи согласным с ним. Ибо только в этом случае Церковь сможет явить Христа в этом мире и утвердить Его первенство во всем!

* * * * *

Мы, участники Второго Евангельского Собора, сознаем, что задачи, стоящие сегодня перед христианами, неразрешимы одними лишь человеческими усилиями. Но и без наших усилий они тоже решены не будут! Мы верим, что дело созидания Церкви Христовой и распространения Его Царства — это богочеловеческая задача. А значит, мы не можем пассивно ждать, пока Бог ответит на эти вызовы. Наша вера в Христа как Божий Ответ должна проявиться в мужественном развороте навстречу этим вызовам, принятии на себя ответственности за их разрешение, в воплощении этой ответственности в конкретных практических действиях. И в этой решимости действовать мы преклоняем наши колени перед Тем, Кто есть Альфа и Омега, Кто был, есть и грядет, чтобы Его сила укрепила нас, а Его мудрость направила нас в осуществлении того, что мы призваны совершить. И мы верим, что «действующей в нас силой Он сделает несравненно больше того, о чем мы просим и о чем помышляем» (Эф. 3:20). И пусть через это Его Имя будет возвеличено и прославлено в нашем мире!

Межсоборное присутствие
Евангельского Собора
Лето-осень 2011 г. по Р.Х.

Межсоборное присутствие
Исполнительный секретарь: Михаил Дубровский
E-mail: evangelical.council@gmail.com
Skype: evangelical.council